

СОВРЕМЕННАЯ МОЛОДЁЖЬ: ИДЕНТИЧНОСТЬ И СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ

DOI: 10.19181/vis.2022.13.1.778

Социальная активность и социальная ответственность в представлениях и практиках современной молодёжи¹

Ссылка для цитирования: Костина Е. Ю., Орлова Н. А. Социальная активность и социальная ответственность в представлениях и практиках современной молодёжи // Вестник Института социологии. 2022. Том 13. № 1. С. 129–143. DOI: 10.19181/vis.2022.13.1.778

For citation: Kostina E. Y., Orlova N. A. Social activity and social responsibility in the ideas and practices of modern youth. *Vestnik Instituta sotziologii*. 2022. Vol. 13. No. 1. P. 129–143. DOI: 10.19181/vis.2022.13.1.778

**Костина
Елена Юрьевна¹**

¹Дальневосточный федеральный университет,
Владивосток, Россия

kostina.eyu@dvfu.ru

AuthorID ПИНЦ: 353409

**Орлова
Надежда Александровна¹**

¹Дальневосточный федеральный университет,
Владивосток, Россия

orlova.na@dvfu.ru

AuthorID ПИНЦ: 169897

Аннотация. В настоящее время актуальным в социальной повестке является поиск групп и индивидов, которые могут стать движущей силой развития современного российского общества. Традиционно именно молодёжь рассматривается как социальная группа, лишенная груза прошлого и ориентированная на инновации, трансформации и реформы. Современные молодые люди живут в весьма противоречивом мире, сталкиваясь с большими социальными проблемами, чем другие возрастные когорты ранее. Так, реалии рыночной экономики и глобализации социальных процессов и взаимодействий накладываются на ценности и идеи свободы выбора, самореализации, жизненного успеха, а также на стремление активно участвовать в жизни общества. Открытым остается вопрос о готовности молодёжи нести социальную ответственность за выбранные формы и способы влияния на социальные процессы и явления, так как ответственность за внедряемые инновации — это

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00768

обратная сторона социальной и гражданской активности. В статье представлен анализ данных, полученных авторами в ходе социологического исследования социальной, гражданской активности молодёжи, а также социальной ответственности представителей данной социально-демографической группы. Исследовательский проект был реализован в декабре 2020 г. в форме анкетного опроса молодёжи Приморского края, а также глубинных интервью. Подчеркивается, что особую значимость в исследовании данной проблематики играет региональное измерение жизненных позиций молодых людей, в поле социальной активности в целом, в понимании и осмыслении гражданской активности своего поколения, в частности и в оценке собственной позиции в координатах инклюзии-эксклюзии. Акцентируется внимание на необходимости такого диалога между обществом, властью и молодёжью, который не сводится к декларациям, но основан на обязательном развитии механизмов вовлечения молодёжных групп в социально ответственные практики, на стимулировании конкретных молодёжных инициатив, проектной и творческой деятельности.

Ключевые слова: молодёжь, социальная активность, социальная ответственность, доверие, ценностные ориентации

Молодёжь в современном обществе: возможности неочевидного выбора

Современный социум – среда очень неоднородная, и важнейшими её параметрами, наряду с усиливающимися глобальными тенденциями развития, являются неопределённость и нелинейность происходящего. Основным общественным трендом становится повышение всеобщего риска. Эта ситуация вносит дополнительную и, условно говоря, «современную» сложность в социальное бытие и развитие молодёжи как социально-демографической группы. Многовариантность стоящего перед молодыми людьми выбора, его неочевидность и неоднозначность обусловлены затруднённой формированию универсальных нравственных ценностей и моральных ориентиров, по этой причине современный человек вынужден жить в условиях постоянных неразрешимых моральных дилемм [18]. Человек в современном обществе, как никогда до этого, оказывается лишённым привычного прежним поколениям набора внятных жизненных выборов, сегодня в каждой ситуации он вынужден генерировать собственный выбор в весьма неопределённых ценностно-нормативных условиях.

Острее всего данная ситуация сказывается на молодёжи, чьи выборы в начале построения жизненной стратегии определяют направление их жизни в будущем. Зарубежные исследователи обращают внимание на то, что представители молодого поколения сейчас вынуждены сталкиваться с более серьёзными социальными вызовами, чем другие возрастные когорты во времена своей молодости, особо выделяя проблемы с получением заработка/дохода, жилья, занятости. Всё это ограничивает возможности молодёжи утвердиться в качестве самостоятельных взрослых в том же темпе, что у более ранних поколений [22,

24]. В. А. Смирнов, кроме того, отмечает, что старшие поколения, как держатели финансового и социального капитала, занимают более выгодные позиции в социальном пространстве [12, с. 73]. Особо подчёркивается, что такое отставание будет сохраняться, так как неопределённость на рынке труда, связанная с глобализацией, скорее всего будет создавать всё новые риски в течении всей жизни современной молодёжи [19, 21, 22], что во многом подтвердила социальная ситуация, сложившаяся в период пандемии. Остаётся надеяться, что молодые люди в попытке преодолеть любые ограничения пойдут путем наращивания собственной социальной активности.

Социальная активность и социальная ответственность молодёжи в предметном поле научных исследований

Традиционно молодёжь рассматривалась как социальная группа, лишенная груза прошлого опыта и ориентированная на трансформации и реформы. Хотя, конечно, это характерно не для всей молодёжи, это, скорее, её «идеальный» образ. В повседневной жизни молодёжь более склонна демонстрировать и транслировать социальные ценности, принятые в данном обществе, а не открыто противопоставлять себя его устоям. Данная двойственность обуславливает фрагментарность молодёжной субъектности и во многом этим можно объяснить, что целенаправленного и долгосрочного внимания к социальной активности молодёжи нет со стороны отечественных и зарубежных исследователей. Чаще всего всплески внимания к активизму данной социальной группы вызывают различные события, происходящие в той или иной стране, на фоне которых становится заметна «энергия», которая движет молодёжью. Согласно результатам опроса, проведенного ВЦИОМ, на протяжении последних лет актуальным остается запрос на участие молодежи в общественной и политической жизни страны (90% – 2017, 90% – 2019)¹. Полученные данные можно объяснить стремлением общества к изменениям, желанием вырваться из ситуации застоя, когда социальная активность молодёжи рассматривается как «неотъемлемый компонент обновления и социального развития, который строится на высокой разноформатной и разновекторной активности молодёжи в целях осуществления социальных преобразований “здесь и сейчас”» [16, с. 595].

Современные молодые люди живут в весьма противоречивом мире: реалии рыночной экономики, глобализации социальных процессов и взаимодействий, с которыми они сталкиваются повсеместно (технологизация и диджитализация коммуникаций и отношений, платные образовательные услуги, различные формы и факторы социального расслоения

¹ Всероссийский центр изучения общественного мнения [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/molodyozhnyj-aktivizm-obshhestvennaya-polza> (дата обращения: 11.05.2021).

и неравенства, снижение межпоколенческой мобильности, откладывание и усложнённость жизненных стартов), накладываются на ценности и идеи свободы выбора, самореализации, жизненного успеха. Они также ограничивают возможности молодых изменить свою жизнь и жизнь общества, занять активную социальную и гражданскую позиции. По мнению И. В. Арендачук, социальная активность «проявляется в способности субъекта осознавать смысл решения общественных задач на основе соотнесения их с собственной системой ценностей» [1, с. 289]. Движущими факторами социальной активности выступают потребности, удовлетворение которых имеет социальное значение, а также ценности молодёжи [13].

В некоторых случаях исследователи смешивают понятия социальная и гражданская активность. Так, Е. Л. Омельченко определяет их как синонимичные через «или» и объясняет, что под ними можно понимать «желание участвовать, включаться в общественные преобразования, как потребность найти своё место, определить направленность жизни, обрести идентичность» [8, с. 66]. Гражданская активность молодёжи может быть одновременно созидательной и разрушительной для общества.

Граница между правильно/неправильно, конструктивно/деструктивно определяется в первую очередь возможностью достижения социального согласия относительно перспектив общественного развития. Стоит заметить, что принудительно заставить молодёжь идти курсом, декларируемым государством и обществом взрослых, будет довольно сложно. Э. Рейнсфорд отмечает, что именно позитивное отношение молодёжи к сложившейся социально-политической системе побуждает к участию в формальной политической жизни страны, а негативное приводит к участию в протестах [27]. Соответственно, необходима постоянная, государственная программа действий, ориентированная на формирование гражданской активности и ответственности молодёжи, создание условий, в которых молодёжь имела бы реальную возможность влиять на принимаемые политические решения в стране [14].

К сожалению, на практике текущие социальные, экономические и политические реалии российского общества ограничивают доступ представителей молодежи к возможностям реального общественного влияния и участия. Иногда это имеет вид «принудительных» практик либо составления формальных документов (повесток, программ). Очень слабо участие молодых людей в принятии и реализации управленческих решений, связанных как с интересами данной социальной группы, так и с интересами общества и государства в целом. Это приводит к выбору молодёжью стратегии самоисключения, добровольного отказа от социальной, политической и гражданской активности. Л. Гудков из Левада-Центра¹ указывает на то, что современной российской молодёжи свойственны «ком-

¹ Гудков Л. Молодым в стране не хватает воздуха // Независимая газета (от 01.03.2016). URL: https://www.ng.ru/ng_politics/2016-03-01/9_young.html (дата обращения: 30.06.2021). АНО «Левада-Центр» внесена Минюстом в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.

пенсаторные или инфантильные мечтания – это индикатор утраты самой идеи о том, что общество можно изменить, что оно способно к трансформации – другому состоянию, более открытому, свободному, демократичному и прочее». К. Г. Сохадзе говорит о том, что нельзя однозначно и категорично называть современную молодёжь аполитичной и неактивной, так как молодёжь «опирается на устойчивую (интериоризированную в ходе социализации) систему ценностей, которая не подкрепляет активную гражданскую позицию и заинтересованность в волонтерской деятельности или в социальной активности в целом» [13, с. 360], но при этом демонстрирует усиливающийся запрос на включение в общественную деятельность, пусть и на близкой социальной дистанции. Ч. Фуксо справедливо полагает, что если не предоставить молодёжи продуктивного гражданского участия, то нас ждёт неудовлетворённость целого поколения, которая приведёт или к аномии, или деструктивным протестам [25].

Отечественные исследователи Л. И. Никовская и И. А. Скалабан обращают внимание на то, что современного молодого человека не привлекают длительные социальные или гражданские проекты, направленные на системные изменения, им больше интересно участие в так называемом «движении одной проблемы» (то есть не регулярное членство в экологической организации, а участие в движении в защиту Химкинского леса) [9, с. 50]. Во многом это делает подписание петиций, бойкотирование и протесты более привлекательными для них, чем иные отложенные формы гражданского участия, такие как, например, голосование на выборах [23]. Для молодых людей важно через социальную активность и общественное участие получить и использовать возможность самореализоваться, самопрезентовать, получить одобрение значимых групп, а не добиться одобрения обществом «взрослых». В целом, ориентация молодёжи на «короткие жизненные проекты» [6, с. 58] связана с возросшей краткосрочностью социальных взаимодействий в современном обществе, «уплотнением» социального времени и сокращением «социальных жизней». Это приводит к тому, что и социальная ответственность становится феноменом всё более краткосрочным, тактическим, не предполагающим длительных обязательств субъекта за принятые решения и поступки.

Ранее было отмечено, что молодёжь традиционно рассматривается как наиболее активная возрастная группа, которая занимает важное место в общественном воспроизводстве культурных, социальных, политических, экономических и общественных практик. Присущая молодым людям склонность к инновациям и готовность к изменениям порождает амбивалентное отношение к этой социально-демографической группе, что позволяет смотреть на молодёжь как на своеобразных «спасителей». По мнению П. Мосс, именно они могут вывести общество из кризиса ценностей, кризиса экономики и в целом из кризиса цивилизации [26]. Соответственно, от молодёжи ждут готовность браться за долгосрочные проекты, но готово ли молодое поколение взять на себя такую ответственность, ведь «реальная способность и готовность индивидов принимать

ответственные решения в условиях растущей нравственной неопределённости отстаёт от социального запроса на такую готовность» [4, с. 56]. Социальная ответственность – это не врождённое качество личности, но результат целенаправленного формирования. Уровень социальной ответственности показывает степень социальной зрелости индивида.

Иными словами, есть две основные проблемы, препятствующие инновационной активности молодёжи: её ограничение со стороны государства и современные социальные процессы, от власти не зависящие (неопределённость на рынке труда и связанные с ней риски, потребность в самореализации и самопрезентации и т. п.). Логично предположить, что в условиях социально ограниченных возможностей вкупе с возрастной незрелостью, небольшим жизненным опытом, вариативностью жизненных сценариев молодые люди пытаются искать компромисс в отношениях с такой средой, компенсировать ограниченность одних видов активности другими.

Естественно, что в таких обстоятельствах представители молодого поколения ориентируются на личную материальную и финансовую защищённость.

Методология исследования

Дальний Восток максимально удалён от федерального центра и в целом от европейской части страны, при этом, обладая географической, социально-экономической и демографической спецификой, он во многом уникален для России, поскольку является объектом стратегических интересов и целей государства. Большинство субъектов региона представляют собой приграничные территории, по мнению А. В. Винокуровой, приграничье – «территориальное образование, имеющее свои характерные особенности, которое, структурируя собственное пространство, задаёт систему координат для формирования целевых ориентаций и жизненных стратегий местных сообществ» [2, с. 190]. Основную часть приграничных субъектов Дальневосточного федерального округа можно отнести к регионам, для которых характерны неблагоприятные тенденции, связанные с ухудшением различных аспектов повседневной жизнедеятельности людей, следствием чего является интенсивный отток населения с данных территорий. Согласно статистическим данным, уезжают, в основном, лица трудоспособного возраста и квалифицированной части трудовых ресурсов, при этом наибольшая миграционная активность в этой группе свойственна населению в возрасте 20–30 лет [5, с. 130]. Среди тех, кто не уехал, большую долю составляют те, кто хотел бы это сделать, но не смог. Такое желание характерно именно для молодых людей, составляющих основной ресурс развития дальневосточных территорий. Закономерно становится вопрос – кто будет жить на Дальнем Востоке? Кто (представители каких групп населения) готов стать движущей силой динамичного развития региона? В этой

связи исследование, направленное на изучение социальной активности и социальной ответственности молодого поколения, проживающего на дальневосточных рубежах страны, через призму их субъективных оценок, представляется своевременным и тематически актуальным.

Исследовательский проект был реализован в декабре 2020 г. в форме анкетного опроса ($N = 1\ 049$) молодёжи Приморского края, а также глубинного интервью ($N = 10$) с представителями молодого поколения, занимающими активную социальную позицию. Репрезентативность данных количественного исследования обеспечивалась типом выборки – квотная, отбор реализован по критериям возраста и пола, репрезентирует по ним структуру генеральной совокупности. В ходе пилотажа не было выявлено сложностей в восприятии и заполнении респондентами опросного бланка.

Качественное исследование, реализованное авторами, состояло из серии глубинных интервью (критерии отбора информантов – возраст от 18 до 30 лет; проживание на территории Приморского края; наличие опыта проявления социальной активности не менее одного года). Гайд интервью был структурирован тематически и включал следующие структурные блоки: личная активность и интересы; оценка социальной активности молодёжи в целом.

Социальная активность и ответственность молодёжи

Сложно осуществлять исследование, если разговариваешь с респондентами на разных языках. Возможно, современная молодёжь по-иному определяет для себя социальную активность? Так, по результатам проведённых интервью можно констатировать, что молодёжь социальную активность интерпретирует следующим образом: *«когда группа людей продвигает какой-то свой интерес», «активная гражданская позиция», «способность привлекать внимание и делиться своим», «активное участие в жизни общества/города», «деятельность по совершенствованию общества», «участие в политических мероприятиях», «включённость человека в социальные процессы», «возможность что-то изменить».* Стоит отметить, что во многом в своих умозаключениях разделяют устоявшиеся в науке подходы к определению социальной активности. Социально активного человека они определяют следующим образом: *«общественный человек», «тот, кто всегда помогает своим друзьям, коллегам, а также и другим людям», «он окружает себя людьми, и люди для него всё», «человек, который занимается разными видами деятельности, у которого обязательно есть хобби», «который следит за политической жизнью в стране и в принципе имеет активную позицию».*

Молодой человек в современном обществе занимает переходную позицию от иждивенческого зависимого положения к социальной роли полноправного члена общества, ответственного за себя, за других и за общество в целом. А. А. Пронина указывает, что тенденции развития

современного общества таковы, что формируют определённый «социальный заказ» на социальную активность, на человека, который может ставить и достигать в своей деятельности социальнозначимые цели [10, с. 145]. Отметим, что значительное число респондентов согласны с необходимостью участия молодёжи в социально полезной деятельности (78,3%). При этом только 52,8% из опрошенных молодых людей указали на то, что им приходилось за последние несколько лет участвовать в какой-либо общественной деятельности, причем 34,8% из них делали это по своей инициативе, 18% – по просьбе друзей и знакомых, а 3,6% – под давлением со стороны администрации учебных заведений и организаций, где они учатся или работают. Становится очевидным, что «запрос» на социальную активность со стороны молодёжи есть. Часть молодых людей находится еще в иждивенческой позиции, ждёт возможности реализоваться в этом направлении. Необходимо на разных уровнях государственного управления с обязательным участием молодёжи разрабатывать программы по вовлечению молодых людей в социальную активность и формированию у них ответственности за развитие общества [9].

В этой связи особый интерес представляют формы социальной активности, которые предпочитает выбирать молодёжь в рамках своей деятельности. Так, К. Г. Сохадзе выделяет следующие формы: личностная, групповая/коллективная, направленная на реализацию интересов определённых социальных общностей, личностно-институциональная (в рамках формальных объединений) [13, с. 355]. Респонденты в интервью указали на то, что их больше привлекает деятельность в коллективе, даже если это и сложнее, по их мнению, она даёт лучший результат, а также более привычна молодым людям: *«добиваться успеха в группе лучше, так как растёт и развивается не один человек, а вся группа», «в команде лучше и эффективнее; делегируя полномочия, работа идет быстрее и успешнее; всегда есть, кто поможет», «мне комфортно в группе и нравится прислушиваться к мнению других», «лично для меня ближе: вместе – мы сила»*. Лишь двое отметили, что им не нравится зависимость результата от других людей, поэтому они предпочитают работать самостоятельно.

Молодёжь можно назвать «социальным ресурсом», необходимым для преобразования общества. В данном контексте речь в первую очередь идёт о гражданском участии, которое включает в себя участие в политической жизни (членство в политической партии, написание петиции и участие в протестах), непосредственно гражданское участие (членство в общественных организациях, волонтерство), а также психологическое взаимодействие, то есть внимание к общественным и политическим событиям [17]. Гражданскую позицию молодого поколения можно проследить через интерес, который они проявляют к политической жизни в стране. Результаты нашего опроса показали, что участники разделились на две практически равные группы (49,7% – следят за политической ситуацией, 50,3% – не делают этого).

Участие в выборах является одним из индикаторов политической активности/неактивности населения. Несмотря на распространённое мнение о том, что молодёжь значительно реже голосует на выборах, чем представители старших поколений, полученные данные свидетельствуют – электоральная активность молодёжи находится на достаточно высоком уровне. Так, принимали участие в выборах различного уровня 61,5% ответивших. Среди других форм гражданской активности наиболее распространёнными являются поддержка петиций (56,4%) и коллективных писем (35,7%). Сообщили, что когда-либо участвовали в митингах и акциях протеста, 21,8% и 13,3% респондентов, соответственно.

Характеризуя непосредственное гражданское участие молодёжи, можно констатировать, что когда-либо участвовали в деятельности волонтерских организаций 51,6% опрошенных, в деятельности общественных объединений или организаций 50,0%. Каждый второй респондент занимался благотворительностью, 21,2% были задействованы в разработке и реализации социальных или гражданских проектов. При этом 12,3% молодых людей выступали в качестве создателей молодёжных движений и организаций.

Российские исследователи А. А. Желнина и Е. В. Тыканова говорят о локальном активизме как о «коллективных действиях горожан, их самоорганизации для участия в городском управлении, в том числе направленном на предотвращение нежелательного развития городских территорий» [3, с. 164]. Нам показалось важным рассмотреть вопрос относительно границ ответственности, которую молодёжь готова нести. Они определяются прежде всего характером сложившихся социальных связей, степенью их «близости/удалённости». Молодые люди чувствуют ответственность прежде всего за тех, с кем их связывают самые близкие социальные связи. В первую очередь это семья и коллеги по работе, то есть те, с кем молодой человек общается постоянно. Только 38,7% в полной и значительной мере ощущают ответственность за происходящее в доме или дворе, 26,4% – за происходящее в городе. Каждый четвёртый потенциально готов стать локальным активистом, делая город, в котором он живет, лучше и комфортнее. Думается, что это немало.

Наше исследование показало, что ответственность молодёжи имеет территориальные, пространственные границы. Она снижается при переходе на уровень региона и страны. Так, совершенно не чувствуют ответственность и полагают, что не имеют возможности повлиять на происходящее в стране, 35,9% и 45,9% респондентов соответственно.

Исходя из полученных данных, можно сделать вывод, что все респонденты полагают, что могут повлиять только на те процессы, которые происходят вокруг них. По всей видимости, это объясняется их неуверенностью в себе. Необходимо обучение и информирование молодых людей о способах и инструментах социальной активности в той или иной области, на том или ином уровне принятия управленческих и политических решений.

В рамках исследования респондентам было предложено дать оценку собственной деятельности в координатах социальной активности/неактивности. Полученные результаты свидетельствуют, что менее половины (41%) опрошенных позиционируют себя социально активными членами общества. Ответившие положительно в основном определяли свою социальную активность через принадлежность к общественным организациям, осуществление волонтерской деятельности, участие в различных мероприятиях и в целом в жизни общества, а также «активную жизненную позицию». Отсутствие времени (учёба, работа, семья), интереса, концентрация внимания только на удовлетворении своих потребностей, забота о своём благополучии и благополучии своей семьи – такие объяснения превалировали в ответах респондентов, относящих себя к социально неактивным.

Итак, достаточно большая часть молодёжи Приморского края находит условия для реализации своих инициатив посредством социально-активной деятельности, что говорит о наличии «запроса» на социальную активность не только со стороны общества, но и со стороны представителей этой социально-демографической группы. Пассивность в данном поле во многом объясняется *я*-ориентированными позициями (установками). Электоральная активность молодёжи довольно высока, более половины респондентов принимали участие в выборах. Среди не электоральных форм гражданской активности превалируют подписание петиций и коллективных писем. Кроме этого, каждый второй респондент осуществлял непосредственное гражданское участие через такие практики, как деятельность в волонтерских организациях, общественных объединениях, в благотворительности, каждый пятый – в разработке и реализации социальных или гражданских проектов. Уровень принятия на себя социальной ответственности зависит от степени близости по отношению к людям и объектам, входящим в её предполагаемый круг.

Подводя итог

Результаты исследования свидетельствуют о возрастающей потребности молодёжи Приморья влиять на принятие решений (что подтверждает популярность волонтерских практик, желание участвовать в актуальных для молодёжного сообщества общественных проектах и программах); готовности к повышению общественной активности при условии полезности и «интересности» дела. Иными словами, есть основания говорить о потенциале социальной ответственности у приморской молодёжи, который может реализоваться при условии активного диалога между обществом, властью и молодёжными группами. Этот диалог не должен сводиться к декларациям, но должен быть основан на обязательном развитии механизмов вовлечения молодёжных групп в социально ответственные практики, на стимулировании конкретных молодёжных инициатив, проектной и творческой деятельности.

Наше предположение об ориентации молодых людей исключительно на личное благополучие не подтвердилось. Однако молодёжь Приморья проявляет относительно высокую социальную активность на локальном уровне, но при этом не чувствует возможности влиять на социальные и политические процессы на уровне региона и страны.

Библиографический список

1. Арендачук И. В. Динамика ценностно-смысловых характеристик социальной активности современной молодёжи // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2018. Т. 15. № 3. С. 287–307. DOI: 10.22363/2313-1683-2018-15-3-287-307
2. Винокурова А. В. Дальневосточные регионы российско-китайского приграничья: актуальные проблемы и тренды социально-экономического и демографического развития // Социологическое прочтение настоящего и контуры будущего. Материалы международной научно-практической конференции. Минск: БГУ, 2020. С. 190–192.
3. Желнина А. А., Тыканова Е. В. Формальные и неформальные гражданские инфраструктуры: современные исследования городского локального активизма в России // Журнал социологии и социальной антропологии. 2019. Т. 22. № 1. С. 162–192. DOI: 10.31119/jssa.2019.22.1.8
4. Зарубина Н. Н. Молодёжь в условиях аномии: кто примет ответственность за будущее России? // Общественные науки и современность. 2016. № 2. С. 52–63.
5. Костина Е. Ю., Орлова Н. А., Рубина А. Е. Региональная демографическая политика как составляющая социального благополучия населения (на материалах Приморского края) // Народонаселение. 2019. Т. 22. № 4. С. 126–136. DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00044
6. Кривошеев В. В. Короткие жизненные проекты: проявление аномии в современном обществе // Социологические исследования. 2009. № 3. С. 57–67.
7. Никовская Л. И., Скалабан И. А. Гражданское участие: особенности дискурса и тенденции реального развития // Полис. Политические исследования. 2017. № 6. С. 43–60. DOI: 10.17976/jpps/2017.06.04
8. Омельченко Е. Л. Молодёжный активизм в России и глобальные трансформации его смысла // Журнал исследования социальной политики. 2005. Т. 3. № 1. С. 59–86.
9. Подъячев К. В., Халий И. А. Государственная молодёжная политика в современной России: концепт и реалии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2020. Т. 20. № 2. С. 263–276. DOI: 10.22363/2313-2272-2020-20-2-263-276

10. Пронина А. А. Ответственность как доминирующая характеристика социальной активности молодёжи // Вестник Владимирского государственного университета им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Педагогические и психологические науки. 2019. № 39(58). С. 145–149.

11. Серегин А. Н. Методика исследования социальной активности студенческой молодёжи // Тексты докладов III Всероссийского социологического конгресса. М.: ИС РАН, 2008. URL: https://www.isras.ru/publications_bank/1227106570.pdf (дата обращения: 12.06.2021).

12. Смирнов В. А. Молодёжная политика: опыт системного описания // Социологические исследования. 2014. № 3(359). С. 72–80.

13. Сохадзе К. Г. Социальная активность Российской молодёжи: масштабы и факторы сдерживания // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2017. Т. 17. № 3. С. 348–363. DOI: 10.22363/2313-2272-2017-17-3-348-363

14. Халий И. А. Современные общественные движения: инновационный потенциал российских преобразований в традиционалистской среде. М.: ИС РАН, 2007. 299 с.

15. Халий И. А., Подъячев К. В. Молодёжная политика как фактор социального развития: концептуальные противоречия // Саморегуляция жизнедеятельности молодежи: методология и социальные практики: монография / Ю. А. Зубок, О. Н. Безрукова, Ю. Р. Вишневский и др.; науч. ред. Ю. А. Зубок. Белгород: ООО «Эпицентр», 2021. С. 464–495.

16. Щербланова В. В., Логинова Л. В., Зайцев Д. В., Сурков И. Ю. Гражданский активизм студентов: риск деструктивных проявлений в Поволжском регионе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2020. Т. 20. № 3. С. 595–610. DOI: 10.22363/2313-2272-2020-20-3-595-610

17. Barrett M., Zani B. Political and civic engagement: Multidisciplinary perspectives. London: Routledge, 2015. 584 p.

18. Bauman Z., Donskis L. Moral Blindness. The Loss of Sensitivity in Liquid Modernity. Cambridge: Polity Press, 2013. 224 p.

19. Beck U. The Metamorphosis of the World. Cambridge: Polity, 2016. 223 p.

20. Bessant J., Farthing R., Watts R. The Precarious Generation: A Political Economy of Young People. London: Routledge, 2017. 238 p.

21. Buchholz S., Hofacker D., Mills M., Blossfeld H. P., Kurz K., Hofmeister H. Life Courses in the Globalization Process: The Development of Social Inequalities in Modern Societies // European Sociological Review. 2009. Vol. 25. P. 53–71.

22. Churchill B., Denny L., Jackson N. Thank God you're here: The Coming Generation and their Role in Future Proofing Australia from the Challenges of Population Ageing // Journal of Social Issues. 2014. Vol. 49 (3). P. 373–392. DOI: 10.1002/j.1839-4655.2014.tb00318.x

23. Dalton R. J. Citizenship Norms and the Expansion of Political Participation // *Political Studies*. 2008. Vol. 56. P. 76–98.
24. Denny L., Churchill B. Youth Employment in Australia: A Comparative Analysis of Labour Force Participation by Age Group // *Journal of Applied Youth Studies*. 2016. Vol. 1 (2). P. 5–23.
25. Fuchs Ch. The self-organization of social movements // *Systemic Practice and Action Research*. 2006. Vol. 19. No. 1. February. P. 101–137. DOI: 10.1007/s11213-005-9006-0
26. Moss P., Moss G. Toward a new public education: making globalization work for us all // *Child development perspectives*. 2008. Vol. 2. Iss. 2. P. 114–119. DOI: 10.1111/J.1750-8606.2008.00051.X
27. Rainsford E. Exploring youth political activism in the United Kingdom: What makes young people politically active in different organisations? // *British Journal of Politics and International Relations*. 2017. P. 1–17. DOI: 10.1177/1369148117728666

Статья поступила 12.12.2021

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Костина Елена Юрьевна, кандидат социологических наук, доцент, директор Департамента социальных наук,

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия

Орлова Надежда Александровна, кандидат социологических наук, доцент, доцент Департамента социальных наук,

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия

DOI: 10.19181/vis.2022.13.1.778

Social Activity and Social Responsibility in the Ideas and Practices of Modern Youth

The reported study was funded by RFBR, project No. 19-011-00768.

Elena Yu. Kostina

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

E-mail: kostina.eyu@dvfu.ru

ORCID ID: 0000-0003-4482-9497

Nadezhda A. Orlova

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

E-mail: orlova.na@dvfu.ru

ORCID ID: 0000-0002-1892-0097

For citation: Kostina E. Yu., Orlova N. A. Social activity and social responsibility in the ideas and practices of modern youth. *Vestnik Instituta sotziologii*. 2022. Vol. 13. No. 1. P. 129–143. DOI: 10.19181/vis.2022.13.1.778

Abstract. Currently, the search for groups and individuals that can become the driving force behind the development of modern Russian society is relevant on the social agenda. Traditionally, it is the youth that is seen as a social group, devoid of the burden of the past and focused on innovation, transformation and reform. Today's young people live in a very contradictory world, facing greater social problems than other age cohorts faced previously. Thus, the realities of a market economy and the globalisation of social processes and interactions are superimposed on the values and

ideas of freedom of choice, self-realisation, success in life, as well as the desire to actively participate in the society life. The question of the willingness of young people to bear social responsibility for the chosen forms and ways of influencing social processes and phenomena remains open, since responsibility for innovations being introduced is the other side of social and civic activity. The article presents an analysis of the data obtained by the authors in the course of a sociological study of the social, civic activity of young people, as well as the social responsibility of representatives of this socio-demographic group. The research project was implemented in December 2020 in the form of a questionnaire survey of the youth of Primorsky region, as well as in-depth interviews. It is emphasised that of particular importance in the study of this issue are the regional dimension of the life positions of young people, in the field of social activity in general, in understanding and comprehending the civic activity of their generation, in particular, and in assessing their own position in the coordinates of inclusion-exclusion. Attention is focused on the need for such a dialogue between society, government and youth, that is not limited to declarations, but is based on the mandatory development of mechanisms for involving youth groups in socially responsible practices, on stimulating specific youth initiatives, project and creative activities.

Keywords: youth, social activity, social responsibility, trust, value orientations

References

1. Arendachuk I. V. Dynamics of Value and Meaning Characteristics of Social Activity of Modern Youth. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 2018: 15(3): 287–307 (in Russ.). DOI: 10.22363/2313-1683-2018-15-3-287-307
2. Vinokurova A. V. Dal'nevostochnye regiony rossijsko-kitajskogo prigranich'ya: aktu- al'nye problemy i trendy social'no-ekonomicheskogo i demograficheskogo razvitiya [Far Eastern Regions of the Russian-Chinese Borderlands: Current Problems and Trends in Socio-Economic and Demographic Development]. In *Sociologicheskoe prochtenie nastoyashchego i kontury budushchego. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Sociological reading of the present and contours of the future. Materials of the international scientific-practical conference]. Minsk, BGU, 2020: 190–192 (in Russ.).
3. Zhelnina A. A., Tykanova E. V. Formal and informal civic infrastructure: contemporary studies of urban local activism in Russia. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii*, 2019: 22(1): 162–192 (in Russ.). DOI: 10.31119/jssa.2019.22.1.8
4. Zarubina N. N. The Youth in Terms of Anomie: Who Will Take the Responsibility for the Future of Russia? *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, 2016: 2: 52–63 (in Russ.).
5. Kostina E. Yu., Orlova N. A., Rubina A. E. Regional demographic policy as a compo- nent of social wellbeing of population (on the materials of Primorsky krai). *Narodonaselenie*, 2019: 22: 4: 126–136 (in Russ.). DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00044
6. Krivosheev V. V. Korotkie zhiznennye proekty: proyavlenie anomii v sovremennom obshchestve [Short life projects: manifestation of anomie in modern society]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2009: 3: 57–67 (in Russ.).
7. Nikovskaya L. I., Skalaban I. A. Civic Participation: Features of Discourse and Actual Trends of Development. *Polis. Politicheskie issledovaniya*, 2017: 6: 43–60 (in Russ.). DOI: 10.17976/jpps/2017.06.04
8. Omel'chenko E. L. Molodezhnyj aktivizm v Rossii i global'nye transformacii ego smysla [Youth activism in Russia and global transformations of its meaning]. *Zhurnal issledovaniya social'noj politiki*, 2005: 3: 1: 59–86 (in Russ.).
9. Podyachev K. V., Khaliy I. A. The State Youth Policy in Contemporary Russia: Concept and Realities. *RUDN. Journal of Sociology*, 2020: 20(2): 263–276 (in Russ.) DOI: 10.22363/2313-2272-2020-20-2-263-276
10. Pronina A. A. Responsibility as the dominant characteristic of social activity of youth. *Vestnik Vladimirskogo gosudarstvennogo universiteta im. Aleksandra Grigor'evicha i Nikolaya Grigor'evicha Stoletovyh. Seriya: Pedagogicheskie i psihologicheskie nauki*, 2019: 39(58): 145–149 (in Russ.).
11. Seregin A. N. Metodika issledovaniya social'noj aktivnosti studencheskoj molodyozhi [Methodology for studying the social activity of student youth]. *Teksty dokladov III Vserossijskogo sociologicheskogo kongressa* [Texts of the reports of the III All-Russian Sociological Congress]. Moscow, IS RAN, 2008. Accessed 12.06.2021. URL: https://www.isras.ru/publications_bank/1227106570.pdf (in Russ.).

12. Smirnov V. A. Youth politics: a systematic description. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2014: 3(359): 72–80 (in Russ.).
13. Sohadze K. G. Social activity of the Russian youth: the scope and restraining factors. *RUDN. Journal of Sociology*, 2017: 17: 3: 348–363 (in Russ.). DOI: 10.22363/2313-2272-2017-17-3-348-363
14. Khaliy I. A. Sovremennyye obshchestvennyye dvizheniya: innovatsionnyy potentsial rossiyskikh preobrazovaniy v traditsionalistskoy srede [Modern social movements: innovative potential of Russian transformations in traditionalist environment]. Moscow, IS RAN, 2007: 299 (in Russ.).
15. Khaliy I. A., Podyachev K. V. Youth policy as a factor of social development: conceptual contradictions. In *Self-regulation of youth life: methodology and social practices: monograph* / Yu. A. Zubok, O. N. Bezrukova, Yu. R. Vishnevsky et al. Belgorod, OOO “Epicenter”, 2021: 464–495 (in Russ.).
16. Shcheblanova V. V., Loginova L. V., Zajcev D. V., Surkova I. Yu. Student civil activism: risk of destructive manifestations in the Volga region. *RUDN. Journal of Sociology*, 2020: 20: 3: 595–610 (in Russ.). DOI: 10.22363/2313-2272-2020-20-3-595-610
17. Barrett M., Zani B. Political and civic engagement: Multidisciplinary perspectives. London, Routledge, 2015: 584.
18. Bauman Z., Donskis L. Moral Blindness. The Loss of Sensitivity in Liquid Modernity. Cambridge, Polity Press, 2013: 224.
19. Beck U. The Metamorphosis of the World. Cambridge, Polity, 2016: 223.
20. Bessant J., Farthing R., Watts R. The Precarious Generation: A Political Economy of Young People. London, Routledge, 2017: 238.
21. Buchholz S., Hofacker D., Mills M., Blossfeld H. P., Kurz K., Hofmeister H. Life Courses in the Globalization Process: The Development of Social Inequalities in Modern Societies. *European Sociological Review*, 2009: 25: 53–71.
22. Churchill B., Denny L., Jackson N. Thank God you’re here: The Coming Generation and their Role in Future Proofing Australia from the Challenges of Population Ageing. *Journal of Social Issues*, 2014: 49 (3): 373–392. DOI: 10.1002/j.1839-4655.2014.tb00318.x
23. Dalton R. J. Citizenship Norms and the Expansion of Political Participation. *Political Studies*, 2008: 56: 76–98.
24. Denny L., Churchill B. Youth Employment in Australia: A Comparative Analysis of Labour Force Participation by Age Group. *Journal of Applied Youth Studies*, 2016: 1 (2): 5–23.
25. Fuchs Ch. The self-organization of social movements. *Systemic Practice and Action Research*, 2006: 19: 1: 101–137. DOI: 10.1007/s11213-005-9006-0
26. Moss P., Moss G. Toward a new public education: making globalization work for us all. *Child development perspectives*, 2008: 2: 2: 114–119. DOI: 10.1111/J.1750-8606.2008.00051.X
27. Rainsford E. Exploring youth political activism in the United Kingdom: What makes young people politically active in different organisations? *British Journal of Politics and International Relations*, 2017: 1–17. DOI: 10.1177/1369148117728666

The article was submitted on: December 12. 2021

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Elena Yu. Kostina, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Director of the Department of Social Sciences, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

Nadezhda A. Orlova, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Department of Social Sciences, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia